

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Обучающийся

Р.Ф. Мусифуллина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Гамбарова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве в настоящее время являются одной из самых острых тем не только в науке, но и в правоприменительной практике. Для института доказывания в уголовном процессе характерна детальная регламентация, так как сущность данной отрасли права сопряжена с возможностью применения строгих мер принуждения.

Цель работы – рассмотрение понятие и сущности доказательств в уголовном процессе.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть историю становления и развития института доказательств и доказывания в уголовном процессе;
- охарактеризовать понятие, сущность и значение доказывания в уголовном процессе;
- исследовать понятие доказательств, их классификацию;
- изучить свойство относимости, допустимости и достаточности доказательств, обозначить субъекты доказывания;
- дать характеристику отдельным доказательствам в уголовном процессе;
- рассмотреть проблемные аспекты доказательств в уголовном процессе.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе доказывания и исследования и собирания, оценки доказательств в уголовном процессе.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства о доказывании и доказательствах в уголовном процессе.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и десяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Доказательства в уголовном процессе: общая характеристика	6
1.1 История становления и развития института доказательств и доказывания в уголовном процессе	6
1.2 Понятие, сущность и значение доказывания в уголовном процессе	11
1.3 Предмет и пределы доказывания	15
Глава 2 Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе.....	18
2.1 Понятие доказательств, их классификация.....	18
2.2 Свойство относимости, допустимости и достаточности доказательств	21
2.3 Субъекты доказывания.....	26
Глава 3 Характеристика отдельных доказательств в уголовном процессе	33
3.1 Показания подозреваемого, потерпевшего, обвиняемого	33
3.2 Показания свидетеля, эксперта, специалиста	41
3.3 Заключение эксперта, специалиста.....	44
3.4 Вещественные доказательства	54
3.5 Протоколы следственных действий, судебных заседаний.....	56
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Расследование преступлений является важнейшим процессом, благодаря которому поддерживается порядок в государстве. Доказательства являются важнейшим элементом расследования уголовных дел. Они способствуют выявлению лица, совершившего преступления, помогают определить обстоятельства, при которых совершено преступление, и, в конечном счете, способствуют принятию правильного решения по конкретному уголовному делу.

Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве в настоящее время являются одной из самых острых тем не только в науке, но и в правоприменительной практике. Для института доказывания в уголовном процессе характерна детальная регламентация, так как сущность данной отрасли права сопряжена с возможностью применения строгих мер принуждения. Несмотря на то, что доказывание является основным институтом в структуре уголовного судопроизводства, проблем у правоприменителя, связанных с доказательной деятельностью, не становится меньше.

Правильный сбор и оценка доказательств являются ключевыми факторами в установлении истины и правосудии. В соответствии с законом, следователь должен руководствоваться определенными правилами при сборе и оценке доказательств, чтобы убедиться, что они являются достоверными и законными. Нарушение установленного порядка может привести к тому, что доказательства будут признаны недопустимыми и не будут использоваться в процессе расследования уголовного дела.

Существует несколько способов сбора доказательств, включая допрос свидетелей и подозреваемых, фиксацию следов на месте преступления, экспертизу и анализ материальных доказательств, таких как документы или фотографии. Оценка доказательств должна осуществляться с учетом их достоверности, связи с делом и соответствия закону.

Цель работы – рассмотрение понятие и сущности доказательств в уголовном процессе.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть историю становления и развития института доказательств и доказывания в уголовном процессе;
- охарактеризовать понятие, сущность и значение доказывания в уголовном процессе;
- исследовать понятие доказательств, их классификацию;
- изучить свойство относимости, допустимости и достаточности доказательств, обозначить субъекты доказывания;
- дать характеристику отдельным доказательствам в уголовном процессе;
- рассмотреть проблемные аспекты доказательств в уголовном процессе.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе доказывания и исследования и собирания, оценки доказательств в уголовном процессе.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства о доказывании и доказательствах в уголовном процессе.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, исторический, логический, формально-юридический методы исследования.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и десяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Доказательства в уголовном процессе: общая характеристика

1.1 История становления и развития института доказательств и доказывания в уголовном процессе

Процессуальное доказывание и правоприменение берут своё начало с появлением законов (обычаев), закреплённых в них прав и обязанностей. «Исторически система права России относится к романо-германской системе, основоположником которой является римское право. В нём процесс доказывания известен с античности. В римском праве были даны основные понятия доказательств и их классификация, описаны спорные факты предмета доказывания, бремя доказывания. Уже в те времена существовала достаточно разработанная система различных средств и способов доказывания, таких как показания свидетелей, различные документы, осмотр места правонарушения. Была установлена даже ответственность за дачу ложных показаний, подделку документов» [20, с. 90].

«Отдельные положения из римского права были заимствованы российским правом. Ярким примером является заключение в 911 г. договора князя Олега с императорами Византии Львом и Александром, который принёс Руси в видоизменённой форме некоторые нормы римского процесса о судебных доказательствах. И с этого времени клятва, присяга, розыск, свидетельские показания начинают использоваться в русском уголовно-процессуальном праве в качестве доказательства в судебном следствии. Судопроизводство на Руси носило обвинительный характер. Основным законом являлась «Русская Правда», часть положений которой являлись обычаями. Доказательства добывались с помощью клятвы-присяги (роты), показаний свидетелей и порой жестоких испытаний железом и водой. В этом периоде были значительно ограничены права и свободы простых граждан. Судебное доказывание требовалось в случае отказа от правдивых показаний

ответчика, искового отрицания или возражения. Согласно «Русской Правде», при заpirательстве ответчика против него необходимо было предоставить свидетелей. Вече содержало постановление, которое определяло виды и относительность судебных доказательств» [6, с. 151].

«В качестве следующего этапа развития российского права можно выделить эпоху судебников, уставных и наказных грамот XV-XVI вв., когда в целом сложился свод законов Московского государства. Одной из первых попыток кодифицировать законы стал в 1497 г. Судебник Ивана III. Главным содержанием Судебника являлись процессуальные постановления, которые были взяты из уставных грамот. В Судебнике отсутствовали судебные инстанции, сам судебный процесс имел только обвинительный уклон, процесс доказывания носил упрощённый характер: неявка ответчика в суд являлась признанием вины; а неявка стороны обвинения являлась основанием судебного следствия» [6, с. 90].

«В эпоху Петра I характер обвинительного процесса изменился в первую очередь тем, что судебная реформа 1719 года свела к нулю остатки состязательного процесса. Подробные правила розыскного процесса были взяты Петром I из Западной Европы. Была уничтожена непосредственность и состязательность, была установлена формальная сила каждого из видов доказательств, допускаемых в суде. Их представляли следующим образом: чрез своевольное признание; чрез свидетелей; чрез письменные доводы; чрез присягу. Своевольные признания ставились в первую очередь, поскольку после него никакого доказательства не требовалось. Во вторую очередь – свидетельские показания, которые должны быть «совершенными доказательствами» [5, с. 14].

«Как и многое в тот период времени, свидетели были разделены на классы, а соответственно их показания считались неравноценными для разрешения дела. Приоритет имели показания более знатных, грамотных и духовных людей, показания свидетеля можно было оценить в половину доказательства, полным показание - это показание двух и более лиц. «Кратное

изображение процессов или судебных тяжб», являлось составной частью Артикула воинского (1715 г.) и содержало рекомендации следователям по отношению к показаниям заявителя. Они заключались в следующем: не верь, если: заявитель проходит по другому делу; донос был сделан после пропуска срока; не указывает на свидетелей, не предоставляет документы; донос не подтверждается свидетелями; по ходу расспроса меняет свои показания или же показывает «прибавочные слова», «примешивает к тому от себя»; «раньше был бит кнутом или отлучен от церкви». Вся система доказывания была направлена на стеснение произвола судей, к умеренному применению пыток и снижению злоупотребления ими» [6, с. 43].

«На дальнейшее развитие института доказывания повлияла судебная реформа 1864 года, важными положениями которой являлось: отделение обвинительной власти от судебной; власть обвинительная, в функции которой входило обнаружение преступления и преследование виновных, стала принадлежать прокурорам; был введен суд присяжных; отменена формальная теория доказательств; принцип внутреннего убеждения становится критерием судебной достоверности, «мерилом уголовно - судебной достоверности»; появление судебного следователя – следственного судьи; слияние судебного и административного органа» [6, с. 76].

«Судебные следователи производили предварительное расследование, осуществляли контроль за деятельностью полиции и прокуроров, осуществляли функцию доказывания, а также охраняли права личности, которая вовлекалась в уголовный процесс в каком-либо виде. Сторона защиты не выполняла функции доказывания, поскольку в этом не было необходимости, защитником выступал следственный судья.

Форма доказывания стала приобретать письменный и тайны характер. Следственными судьями составлялись протоколы, которые служили «трудно колебимой» доказательной силой. Соответственно споры о допустимости собранных на стадии предварительного следствия «судебные доказательства» были редкими» [7, с. 90].

«Отметим, что на протяжении 30 лет существования судебных уставов, в него было внесена около 700 дополнений, изменений, поправок. Этими изменениями ограничивались принципы и институты судебных уставов, а изменения, связанные с устранением недостатков практики, вносились редко и неохотно. Постепенно начинают возникать мысли о том, что присутствует несоответствие нового суда реалиям русского общества и государства.

Основное зарождение и становление института теории доказательств относится к концу 1850-х годов XIX века. В этот период стало активно развиваться научное сообщество и научные тексты, что положительно повлияло на теорию и практику доказывания. Ученые высказывали свое мнение о том, что уголовный процесс обрел цивилизованную форму. Однако в «смутное время» уголовный процесс отодвигался на второй план, осуществлялось митинговое народное правосудие. Революционный народ являлся непосредственной властью, самостоятельно решал, кого и за что обвинять и судить. Все обвиняющие доказательства составляются и передаются в суд готовыми, происходила так называемая подготовка материалов уголовного дела» [14, с. 99].

«Следующим этапом в развитии института доказывания было создание УПК РСФСР 1922 года, однако он не мог ограничить массовые внесудебные расправы. Отметим, что в соответствии с данным нормативным правовым актом, круг и полномочия субъектов доказывания значительно увеличился. Так, сторона защиты формировала оправдательную систему доказательств уже на стадии досудебного производства. Недостатками УПК РСФСР того времени можно выделить: общечеловеческие ценности не выражались, был приоритет государственных интересов; декларируемая независимость суда мнимо преувеличена; доступность суда для граждан опять же только декларируется; презумпция невиновности – декларация; недостижимость равноправия и состязательности сторон и т.д.

В целом указанные недостатки были повторены в УПК РСФСР 1960 года, который несмотря на свой относительно «прогрессивный

характер», все же особенно не видоизменил институт доказывания по уголовному делу, ограничившись рядом «косметических» изменений» [6, с. 90].

«Далее отметим, что с введением нового УПК РФ на новый уровень были подняты ряды положений об обвинении и доказывании: неприкосновенность частной жизни (ст.ст. 23, 24 Конституции РФ); состязательность и равноправие сторон (ст. 123); презумпция невиновности; освобождение обвиняемого от обязанности доказывания; толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (ст. 49); недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 50); привилегия против самообвинения; свидетельский иммунитет (ст. 51). А также последовало четкое установление процессуальных обязанностей субъектов уголовного судопроизводства. Основная задача прокурора - это доказать обвинение или отказаться от него, для защитника - представление оправдательных доказательств или смягчающих вину доказательств, а суд в свою очередь - являлся правовым арбитром, который помогал сторонам достичь их целей» [6, с. 76].

Итак, «в своем развитии и правовой эволюции институт доказательств прошел долгий путь. Его основы возникли вместе с появлением права и государства. Особое значение этому правовому институту придалось в рамках римского права, где были сформулированы основные принципы доказывания, которые сохраняют свою актуальность по сей день. В отношении России следует отметить, что институт доказательств имел слабое развитие в теории отечественного уголовного процесса до правовых реформ середины XIX века. Научное осмысление вопросов доказывания в России было осуществлено только в XIX веке. В советскую эпоху институт доказывания был жестко ограничен в соответствии с действующими процессуальными актами, но многие положения процессуального закона были просто формальными и не применялись на практике. Кроме того, следует отметить, что основы доказывания были изменены в результате социально-политических изменений

в конце XX века и они были закреплены в современном УПК РФ» [6].

1.2 Понятие, сущность и значение доказывания в уголовном процессе

Процесс доказывания является центральной деятельностью следователя в ходе расследования уголовных дел. Однако, институт доказательств сталкивается с целым рядом проблем при реализации процесса доказывания.

В соответствии со статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств.

В качестве первой проблемы, которую мы рассмотрим, выделим сложность установления пределов доказывания по уголовным делам. Обусловлено это следующими особенностями данного института:

- отсутствие универсальности. Не существует одинаковых пределов доказывания для абсолютно каждого уголовного дела. Они будут отличаться, в зависимости от самого состава расследуемого преступления, круга участников, складывающихся тактических ситуаций и многого другого;
- многоаспектность. Пределы доказывания – сложный, разноплановый институт, который включает в себя большое количество различных категорий, обстоятельств и позиций, которые следователю необходимо учитывать при решении вопроса о самих пределах. В каждом конкретном случае субъект доказывания должен стараться максимально обобщенно воспринимать отдельные аспекты, пытаться выявить и придать внимание каждой детали, поняв, будет ли она влиять на конечный результат процесса или нет. Так, для процесса доказывания крайне важным будет информация о марке сигарет, которые курит подозреваемый, если на месте совершения преступления будут найдены идентифицируемые окурки, что может послужить косвенным или даже в некоторых случаях, прямым

- доказательством (при наличии биологических следов на окурке);
- ситуативность. Пределы доказывания могут избираться следователем не только для каждого конкретного расследования по уголовному делу в целом, но и, например, для осуществления отдельных процессуальных действий, действий, которые требуются для принятия процессуального решения. Например, для принятия решения о заключении обвиняемого под стражу, пределами доказывания будет служить круг жизненных обстоятельств, аспектов совершения преступления, которые позволят выявить основания, предусмотренные статьей 108 УПК РФ. В этом случае следователь ограничивается выяснением возраста, фактов, свидетельствующих о попытке скрыться, тяжести совершенного преступления и так далее;
 - условность. Зачастую в отдельных категориях дел можно встречать размытые границы, связанные, например, с событием преступления. Иногда установить точные пределы того или иного явления при расследовании уголовного дела не представляется возможным. В таком случае следует прибегать к размытым формулировкам, не позволяющим точно установить границы, но дающим возможность понять очертания;
 - влияние на законность окончательного решения.

Относительно субъектного состава собирания доказательств необходимо пояснить следующее. Все участники уголовного процесса подразделяются на несколько групп: суд, участники уголовного процесса со стороны обвинения, участники уголовного процесса со стороны защиты, иные участники уголовного процесса.

К участникам со стороны обвинения относят следователь, дознаватель, прокурор, потерпевший и т.д. В свою очередь, к участникам со стороны защиты относят подозреваемого, обвиняемого, защитника, и т.д. Под иными же участниками уголовного процесса понимаются свидетель, эксперт, специалист, переводчик, и т.д.

Субъектами собирания доказательств выступают следователь, прокурор и суд. Исходя из данного довода следует, что участники уголовного процесса, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, иные участники, то есть потерпевший, подозреваемый, защитник, эксперт, вправе предоставлять в распоряжение следователя, прокурора или суда доказательства, служащие источником информации относительно совершенного преступления. Однако именно процессом собирания доказательств занимается следователь, прокурор и суд. Данные субъекты осуществляют именно познавательную деятельность, охватывающую собирание, проверку и оценку доказательств, на них возлагается обязанность доказывания [20, с. 70].

Относительно способов собирания доказательств, следует отметить следующее. В УПК РФ установлено, что способами собирания доказательств являются следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ. Таким образом, существует два способа собирания доказательств: процессуальный и непроцессуальный. Рассмотрим их более подробно.

К процессуальному способу собиранию доказательств относят производство следственных действий, к примеру, освидетельствование, обыск, выемка. В ходе проведения данных действий правоохранительным органом может быть получена информация, сведения или вещественные доказательства, оказывающие ход и влияние на развитие уголовного дела.

К способам, не предусмотренным УПК РФ, относятся следующие: гласные оперативно-розыскные мероприятия, гласные розыскные действия, судебно-медицинское освидетельствование и т.д. Следует также отметить, что в собирание доказательств входит обнаружение, изъятие и фиксация доказательств.

Таким образом, существует множество способов собирания доказательств. Основная суть такого процесса состоит в том, что доказательства могут быть получены из любого источника, в котором содержится информация о совершенном преступлении. В соответствии с нормами действующего УПК РФ проверка доказательств производится

дознанием, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность, направленную на восстановление закономерности и заключение определенного вывода, необходимого для целостности обстоятельства.

Исходя из определения, данного в статье 87 УПК РФ, существует три способа оценки доказательств:

- исследование самих доказательств;
- сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле;
- получение новых доказательств, опровергающих или подтверждающих оцениваемое доказательство.

Таким образом, исследовав процессуальную характеристику процесса доказывания, следует сделать вывод, что под доказательствами в уголовном процессе понимают способ получения сведений о фактах, имеющих значение для уголовного дела. Процесс собирания доказательств является особенно важным в уголовном процессе, поскольку именно на данном этапе осуществляется доказательственная база, позволяющая определить виновность или невиновность определенного лица в совершении преступления. Процессуальный порядок проверки доказательств заключается в сопоставлении их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установлении их источников, получении иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Перечисленный порядок составляют способы оценки доказательств. В совокупности исследуемый материал позволяет сделать вывод о важности соблюдения процессуальных норм при проверке специальным субъектом

доказательств.

1.3 Предмет и пределы доказывания

«Предмет доказывания – это совокупность обстоятельств установление, которого необходимо для разрешения уголовного дела по существу. Обстоятельства, что подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, должны отражаться в содержании в обвинительном акте, заключении и приговоре. Каждое такое обстоятельство должно быть исследовано следователем, прокурором, дознавателем и судом. Но приговор будет основываться только на тех обстоятельствах, что были исследованы во время судебного заседания самим судом» [9].

Так в соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления

либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Перечень обстоятельств, перечисленных выше, является фундаментом производства по уголовному делу, ибо решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности, будет зависеть от того доказаны эти обстоятельства, или нет.

«Неоднородность подлежащих доказыванию обстоятельств обусловила необходимость выделить среди них те, установление которых составляет основную цель доказывания, определяет судьбу уголовного дела, различие двух возможных в итоге разбирательства дела решений. Так возникло понятие главного факта, который определяют как факт совершения преступления определенным лицом, либо как наличие состава преступления во всех его четырех компонентах, как совокупность фактов, из которых складывается уголовно-наказуемое деяние» [34, с. 13].

Стоит отметить, что «при доказывании по уголовному делу перед судом возникают вопросы указанные в п. 1, 2, 4 ст. 299 УПК РФ ответы, на которые суд должен дать при постановлении приговора. Из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, выделяют так называемый главный факт, т.е. совокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) и свидетельствующих о вине лица и наступивших последствиях (ст. 5 УК) или о его невиновности.

Главным фактом предмета доказывания будет установление обстоятельств указанных в п. 1 ст. 73 УПК РФ (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)» [34].

Именно так стоит отметить, что временем совершения преступления будет являться фактическое время, в которое была совершена совокупность или единое общественно опасное деяние, но уже независимо от времени наступление общественно опасных последствий.

«Под местом совершения преступления следует понимать местность, территорию, или пространство, где было совершено общественно опасное деяние. Но необходимо разграничить что территория может быть признана как место преступления с формальным составом, так и материальным, либо на данной территории было совершено преступление – например убийство, либо по отношению к этой территории было совершено преступление, и на её пределах уже наступили последствия – к примеру кража или её попытка с охраняемого объекта.

Способом совершения преступления принято считать совокупность методов, которые использовались виновным при совершении преступления, например, использование различных средств, орудий и т.д.» [22].

Таким образом, «предел доказывания – это определённый диапазон обстоятельств, что входят в предмет доказывания, и установление которых необходимо для того, чтобы определённый уполномоченный правовой орган принял какое-либо процессуальное решение» [10].

Совокупность доказательств, необходимых в конечном итоге для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и образует пределы исследования, или пределы доказывания.

Некоторые исследователи всё-таки предполагают, что «совокупность обстоятельств, исследование которых может иметь значение для правильного разрешения дела» [35, с. 65].

Определение данного диапазона будет основываться на реальных фактах и личном мнении должностных лиц компетентных государственных органов, и том объёме собранных и изученных доказательств, на основании которых будет принято процессуальное решение. Правильное определение пределов доказывания будет сказываться не только на том, насколько правомерное было решение, но и на то, сколько сил и действий было потрачено в данном производстве. Более тщательное изучение и определение таких обстоятельств ведёт к более эффективному разрешению уголовного дела.

Глава 2 Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе

2.1 Понятие доказательств, их классификация

Определение понятия доказательства приведено в ст. 74 УПК РФ. В соответствии с данной статьей доказательствами являются любые сведения, касающиеся уголовного дела, в порядке, который предусмотрен УПК РФ, устанавливающие наличие либо отсутствие обстоятельств, которые доказываются при ведении уголовного дела. Необходимо заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве указано, что доказательствами являются не фактические данные, а сведения о фактах.

«Необходимо отметить, что любые сведения становятся доказательствами только после приобщения их к уголовному делу. Данные сведения приобщить вправе должностное лицо или орган, который ведет дело. На основании всего вышесказанного можно дать четкое определение доказательств в уголовно процессе. Доказательством являются сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные из источников, которые указаны в УПК, и приобщенные к делу должностным лицом или определенным органом, ведущим данное уголовное дело» [24, с. 64].

«Доказательства выступают в качестве «орудия» для доказывания, что, в свою очередь, является средством для реализации назначения уголовного судопроизводства. Доказательства и сам процесс доказывания — это, на наш взгляд, основные вопросы, определяющие сущность уголовного процесса. В процессе рассмотрения фундаментальных понятий доказательственного права современные исследователи уделяют особое внимание изучению понятия «доказательство». Само понятие доказательств является ключевым элементом в процессе решения многих вопросов доказательственного права, а его правильное определение (понятия доказательств) во многом выступает в качестве основного условия доказывания, так как на его основе формируются

правовые требования, предъявляемые не только к доказательствам, но и ко всему процессу доказывания» [10, с. 5].

«В теории доказательств понятие «доказательство» было и до сих пор остается дискуссионным. В данном случае нельзя не согласиться с мнением авторов, который в своем исследовании отмечает, что в настоящее время среди ученых-процессуалистов нет единого мнения относительно тождества терминов, относящихся к данному понятию. В силу чего сохраняется потребность в выработке единого подхода к определению понятия «доказательство», а также уяснения его сущности в общетеоретическом плане» [32, с. 86].

«Анализ положений теории доказательств позволяет выделить несколько несовпадающих друг с другом концепций, посвященных осмыслению данного вопроса. Так, наиболее выдающиеся исследователи уголовно- процессуальной направленности XIX - начала XX вв. трактовали рассматриваемое понятие довольно неопределенно. По мнению некоторых авторов, доказательствами в уголовно-правовой сфере необходимо считать данные, порождающие убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства» [26, с. 272]. Другие считают, что доказательства представляют собой некую совокупность оснований убеждения в действительности или недействительности подлежащего судебному удостоверению обстоятельства.

«Третьи определяют доказательства как все то, что способно содействовать в разъяснении преступления, а также установлению виновности или невиновности лица его совершившего» [30, с. 150].

Многие ученые советского периода в качестве доказательств воспринимали исключительно факты, которые объективно существуют в реальной действительности. Кроме того, следует упомянуть, что существовала, так называемая, двойственная концепция доказательства. Ее авторы и сторонники рассматривали доказательство в качестве фактов и в качестве источников доказательств.

«Некоторые авторы смешивают понятие «источники доказательств» и «доказательства», считая при этом, что все вместе - это единое целое, которое охватывается одним общим понятием - доказательство. Другие придерживаются «информационной» модели понятия доказательств, которая определяет доказательства как осмысленную информацию, на основе которой происходит установление наличия либо отсутствия сведений, имеющих значение» [23, с. 7].

«Анализ действующего российского законодательства, регламентирующего уголовно-процессуальную сферу, свидетельствует, что в настоящее время в вопросе определения понятия «доказательство» законодатель также придерживается «информационной» модели. Так, вещественные доказательства, являясь разновидностью уголовно-процессуальных доказательств, как правило, отождествляются с определёнными предметами материального мира, иными словами, с некими вещами. Однако положения статьи 72 УПК РФ определяют, что в качестве доказательств могут также выступать любые сведения, на основе которых устанавливается наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию» [25, с. 70].

«Положения рассматриваемой нормы также определяют, что лица, уполномоченные на проведение расследования, могут использовать подобные сведения в качестве доказательств и для установления обстоятельств, наличие которых имеет значение при производстве по уголовному делу. При этом, следует также отметить, что данные сведения (выступающие в качестве доказательств) в большинстве случаев подкрепляются и вещественными доказательствами» [4, с. 20].

Подводя итог проведённого исследования, следует отметить, что доказательства до настоящего времени по праву продолжают сохранять статус одного из ключевых элементов уголовного процесса. «При этом осмысление сущности самого понятия «доказательство» играло большую роль в развитии всего уголовного процесса. Изучение существующих концепций определения

понятия «доказательство» позволяет сделать вывод, что в зависимости от эпохи исследователи применяли различные подходы к его осмыслению. Так, в одних случаях доказательства определялись как источники познания, а в других — как собственно доказательства. При этом подобное противоречие зачастую встречается и в современных исследованиях. На наш взгляд применение системного подхода к определению понятия «доказательство», а также их источников и видов во многом способствует разрешению данного противоречия» [31, с. 152].

Доказательства способствуют верному решению по определенным делам. На доказательствах строится весь процесс обвинения, без достаточного количества доказательств уголовное дело не может быть возбуждено. Итак, доказательства – это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные из источников, которые указаны в уголовно-процессуальном кодексе, и приобщенные к делу должностным лицом или определенным органом, ведущим данное уголовное дело. Для того чтобы доказательства являлись допустимыми и могли использоваться в ходе расследования уголовного дела, они должны соответствовать нескольким свойствам, а именно: допустимости, относимости и достоверности.

2.2 Свойство относимости, допустимости и достаточности доказательств

На сегодняшний день действующим законодательством Российской Федерации оценка доказательств является одним из важнейших критериев при расследовании любого рода правонарушений и преступлений ввиду того факта, что доказательства играют ключевую роль как при передаче материалов уголовного дела в суд, равно как и при вынесении судом справедливого и законного решения.

Оценочная характеристика в уголовном процессе особенно важна, и проблематика достоверности и допустимости доказательств обращает на себя

преимущественное внимание потому как от качественной работы следователя по уголовному делу, дознавателя и прокурора будет зависеть исход дела.

На настоящий момент можно говорить о том, что сам процесс оценки доказательств в уголовном процессе несовершенен и требует более детального изучения как с теоретической точки зрения, так и с практической. Основной главной проблемой достоверности доказательств в уголовном процессе является тот факт, что законодатель, при трактовке самого термина «достоверности доказательств» ссылается на их оценку, не давая при этом качественного и легального термина закон не содержит.

Разъяснения, данные судам Верховным судом Российской Федерации посредством вынесения соответствующего пленума, содержат в себе общие положения о том, что достоверность доказательств является ключевым фактором, поставленным в основу обвинительного заключения, при этом при возвращении дела для производства дополнительных следственных действий судам недопустимо давать материально-правовую оценку достоверности доказательств в совокупности или какого-либо отдельного доказательства по делу, в случае возникновения сомнений в достоверности доказательства надлежит устранять противоречия путем проведения различного рода экспертиз и дополнительных следственных действий [7, с. 44]. Фактически, законодатель, обязав следственные органы и суд давать оценку доказательствам по критерию их достоверности, но при этом не дал разъяснения на счет того, что есть понятие недостоверности доказательства и по каким критериям ее необходимо оценивать. Ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит лишь основания, по которым доказательство может быть признано недопустимым, тогда как положений о признании доказательства недопустимым не содержит, они раскрываются в ст.75 и ст. 235 УПК РФ. УПК РФ в принципе не содержит понятия «достоверности доказательства». По нашему мнению, это является серьезным пробелом.

Нет единого мнения о понятии достоверности доказательств и среди ученых. Некоторые из них приравнивают понятие достоверности к понятию истины, что по своей сути не является верным ввиду того, что оценочную характеристику доказательствам дает суд, следователь или дознаватель, исходя из своих внутренних личностных убеждений [11, с. 119]. Эта формулировка поддерживается в научных кругах, говоря в своих научных трудах о том, что субъективное мнение личности не может быть критерием для определения истинности. Исследователи в своих работах предлагают сопоставить доказательство с существующей действительностью, однако, сделать это невозможно.

Самой приближенной к действительности точкой зрения, на наш взгляд, является мнение, которое предлагает понимать достоверность доказательств как качественную составляющую доказательства, которое позволит дать характеристику непосредственно входящим в предмет доказывания обстоятельствам [15, с. 16].

В теоретическом подходе к пониманию достоверности, равно как и в практическом следует разграничивать понятие достоверности с точки зрения степени обоснованности какого-либо знания или суждения на предмет определенных обстоятельств дела, и как характеристику, которая делается непосредственно процессуальному доказательству [3, с. 17].

В случае с достоверностью знания/суждения субъективная оценка дается в первую очередь полученному знанию ввиду произведенного исследования доказательств в их непосредственной совокупности, когда у оценивающего субъекта не возникает сомнений в убеждении о достоверности такого знания. При этом знание в зависимости от качества его обоснованности может быть признано частично обоснованным, равно как и не обоснованным, исходя из субъективного восприятия знания оценивающим субъектом.

В случае с характеристикой отдельного доказательства речь идет скорее о его свойстве, которое представляет собой совокупность содержания и формы доказательств [7, с. 91].

Сама по себе оценка, если рассмотреть ее со стороны мыслительного акта призвана установить соответствие или несоответствие объекта исследования определенно заданным критериям. Поэтому в этом случае первостепенно важно определиться с понятием какие же требования стоит предъявить доказательству для оценки его достоверности. Рассматривая практику правоприменения оценки достоверности доказательств, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев к достоверности доказательства предъявляются критерии не опровержения этого доказательства другими материалами, присутствующими в деле.

С нашей точки зрения, достоверность доказательств стоит дополнительно оценивать с позиции невозможности опровержения доказательства как суждения посредством логической аргументации при использовании других суждений, которые исходят из других имеющихся в деле доказательств.

На сегодняшний момент при наличии противоречий в достоверности доказательств все нестыковки трактуются в пользу обвиняемого, ввиду применения презумпции невиновности, однако при этих обстоятельствах законодатель рекомендует производить проверку доказательств на достоверность посредством сопоставления спорных доказательств с другими имеющимися в деле доказательствами и материалами, согласно ст. 87 УПК РФ [33].

Дополнительно оценку достоверности доказательства можно было бы производить с помощью установления источника этого доказательства, таким образом получая дополнительные доказательства, которые могли бы подтвердить или же, наоборот, опровергнуть спорное доказательство. Такой подход позволит при проведении следственных действий разрешать вопрос о достоверности спорных доказательств путем поддержания их иными доказательствами, но при этом важно понимать, что совокупность всех доказательств по делу стоит качественно оценивать исключительно при

составлении обвинительного акта или заключения, либо же при непосредственном вынесении приговора.

Немаловажным фактом в определении достоверности доказательства также является тот факт, что доказательства по своей сути на различных этапах следствия могут носить разный характер – от вероятного до достоверного, так как его содержание может быть признано «вероятным» не только исходя из субъекта, который его оценивал, но также исходя из субъекта, который давал ему оценку. К такого рода «плавающим» доказательствам можно отнести, например, заключения различных специалистов или экспертов, выводы которых зачастую носят вероятностный характер.

Исходя из этого необходимо качественно отметить тот факт, что достоверность доказательств в первую очередь носит качественную характеристику, потому как невозможно признать достоверным доказательство, носящее в себе лишь вероятностные выводы.

Достаточно дискуссионным и открытым остается вопрос соотношения понятий допустимости и достоверности доказательств. Данные понятия различаются тем, что допустимость доказательства оценивается, исходя из признаков, закреплённых законодательно, а достоверность стоит оценивать посредством содержания доказательства. При этом если доказательство допустимо с позиции законодателя это не является гарантией что его содержание достоверно. Хотя некоторые исследователи и обращают внимание на сопряжение этих двух понятий.

«Относимость доказательств определяется на каждом этапе уголовного расследования, т.е. на каждой стадии уголовного процесса. Следовательно, оценка относимости каждого доказательства может меняться в ходе расследования и разрешения уголовного дела.

Допустимость доказательств – это пригодность сведений к доказыванию по установленной форме. Допустимым является доказательство, которое получено и приобщено к делу в соответствии с установленным законом порядком.

Необходимо отметить, что прокурор или следователь могут признать доказательство недопустимым по ходатайству обвиняемого или по собственному желанию. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не играют никакой роли в ходе расследования уголовного дела» [2, с. 110].

Определять достаточность доказательств нельзя только количественными показателями, также необходимо учитывать качество информации, полученной из них. Если одна и та же информация представлена в разных формах, например, в явке с повинной, показаниях подозреваемого, показаниях обвиняемого, показаниях на очной ставке и в ходе проверки на месте, это не является достаточным объединением доказательств. Кроме того, ученые и практики обратили внимание на то, что для принятия различных процессуальных решений требуется различная совокупность доказательств, что непосредственно указано в УПК РФ. В сравнении достаточности доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого и принятия решений о возбуждении уголовного дела, это соотношение проявляется наиболее наглядно.

2.3 Субъекты доказывания

«Перечень субъектов доказывания нормативно не определен. Позиции юристов по этому поводу разнятся. Так, одни к субъектам доказывания относят следователя, дознавателя, прокурора и суд, тем самым ограничивая участников доказывания исключительно властными субъектами, для которых доказывание является процессуальной обязанностью» [4, с. 25]. Согласимся, что основное бремя доказывания законодателем возложено на лицо, производящее расследование, его руководителя, надзирающий орган и суд. В то же время право на участие в доказывании нормативно обозначено в процессуальных статусах лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений: подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитника,

потерпевшего, его законного представителя, представителя, частного обвинителя, гражданского истца и его представителя.

«Подозреваемый (обвиняемый), помимо представления доказательств (п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), имеет право на дачу показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), заявление ходатайств о проведении следственных действий и участия в них (пп. 5, 9 ч. 4 ст. 46, пп. 5, 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Реализация данных прав сопряжена с доказательственной деятельностью, т.е. с процессом установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Право потерпевшего на участие в доказывании закреплено в ряде норм уголовно-процессуального закона. В частности, ст. 42 УПК РФ дает право потерпевшему представлять доказательства, а ст. 22 УПК РФ – участвовать в уголовном преследовании обвиняемого и поддерживать обвинение по уголовным делам частного обвинения» [7, с. 87].

«Доказывание взаимосвязано с уголовным преследованием и расследованием по уголовному делу. Законодатель идентифицирует уголовное преследование с изобличительной деятельностью стороны обвинения в отношении подозреваемого и обвиняемого (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Собираание, исследование доказательств и доказывание являются элементами системы расследования преступлений» [8, с. 88].

«Расследование преступлений и уголовное преследование являются фактически тождественными процессуальными функциями. Доказывание в числе прочего направлено на установление вины лица, совершившего преступление. Поэтому участие потерпевшего (его законного представителя и представителя) в данном процессе – именно в доказывании виновности – споров не вызывает. Однако нормативная регламентация обозначенного права потерпевшего непротиворечива. В частности, буквальное толкование уголовно-процессуального закона (ст. 22 УПК РФ) делает возможным суждение о том, что право на участие в уголовном преследовании у потерпевшего возникает после привлечения лица в качестве обвиняемого» [29, с. 95].

«Основной содержательной частью уголовного преследования является получение обвинительных доказательств. Доказательства могут быть получены до возбуждения уголовного дела: результаты следственных действий, проведенных на этапе доследственной проверки, могут впоследствии использоваться в доказывании. Источником доказательственной информации, особенно на первоначальном этапе производства по уголовному делу, как правило, является потерпевший. Зачастую он инициирует уголовное преследование обращением в правоохранительные органы о совершенном в отношении его или готовящемся преступлении» [6, с. 90].

В то же время конструкция диспозиции ст. 22 УПК РФ не позволяет отнести потерпевшего к субъектам уголовного преследования, в то время как п. 55 ст. 5 УПК РФ этого не исключает. Представляется, что потерпевший является субъектом уголовного преследования с момента его начала, задолго до официального появления процессуальной фигуры обвиняемого. Нормативные противоречия относительно анализируемых вопросов необходимо устранить посредством внесения изменений в текст закона. Представляется, что диспозиция ст. 22 УПК РФ должна быть изложена следующим образом: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, подозреваемого, а также лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном настоящим Кодексом» [17, с. 54].

«Понятие потерпевшего, по нашему мнению, нуждается в уточнении. Данным статусом лицо наделяется после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако отдельные процессуальные права и обязанности у лица, пострадавшего от преступления, возникают до этого момента. Представляется правильным считать потерпевшим лицо, обратившееся с заявлением о совершенном или готовящемся в отношении его преступлении.

Это не только будет способствовать совершенствованию норм о его праве на участие в уголовном преследовании и доказывании, но и укрепит процессуальный статус данного субъекта в рамках доследственного производства» [12, с. 31].

«Через процессуальную фигуру потерпевшего раскрывается юридический статус частного обвинителя (п. 59 ст. 5 УПК РФ). Доказывание по уголовным делам частного обвинения достаточно специфично и имеет существенные отличия от публичного обвинения. Так, в случае известности лица, в отношении которого подается заявление о привлечении к ответственности, заявитель (после возбуждения уголовного дела – частный обвинитель, потерпевший) обязан указать достаточный объем сведений, обосновывающих его просьбу. Указанные сведения рассматриваются в юридической литературе как доказательства, которые должны быть получены лицом, претерпевшим вред от преступного деяния, до юридического оформления его обращения в мировой суд» [1, с. 292]. Данное суждение основывается на предусмотренных в ч. 5 ст. 318 УПК РФ требованиях, предъявляемых к заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения, подаваемому в суд.

«Представление доказательств и участие в их исследовании как право частного обвинителя сохраняется в ходе всего судебного разбирательства. Кроме этого, частный обвинитель может обозначать свою позицию относительно существа обвинения, применения норм уголовного законодательства, поддержания гражданского иска.

Статьи УПК РФ, регламентирующие участие частного обвинителя в доказывании, позволяют судить о нем как о полноценном субъекте данного процесса. В то же время очевидно, что, не имея юридических познаний в сфере уголовного судопроизводства, реализовать свои права в данном направлении деятельности весьма затруднительно» [10, с. 7].

«Право представлять доказательства предусмотрено для гражданского истца (п. 2 ч. 4 ст. 44 УПК РФ). Участие данного субъекта в уголовном

судопроизводстве связано с наличием исковых требований о возмещении причиненного ущерба и (или) компенсации морального вреда. Нередко процессуальные статусы потерпевшего (частного обвинителя) и гражданского истца соединяются в одном лице. В этом случае нет потребности определять, получены ли доказательства от потерпевшего или от гражданского истца.

Если же гражданским истцом по уголовному делу является представитель юридического лица, то он выступает как самостоятельный участник доказывания. Цель участия в доказывании у него более узкая, чем у потерпевшего – физического лица. Гражданский истец участием в доказывании обосновывает заявленный иск. Представляемые им сведения могут содержать информацию, выходящую за пределы исковых требований (например, о виновности лица и др.), однако по объему прав на участие в уголовном преследовании он, безусловно, уступает потерпевшему и частному обвинителю» [16, с. 37].

«Аналогичные права на представление доказательств регламентированы, соответственно, для лиц, представляющих интересы частного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, – законных представителей и представителей. Их наличие в уголовном процессе не подменяет участие самих представляемых субъектов, а является дополнительной гарантией соблюдения прав указанных участников. Непосредственно данным субъектам вред в результате преступления не причиняется. Однако их участие в установлении и доказывании обстоятельств, подлежащих установлению, носит вполне полноценный характер.

Дискуссионным является вопрос об отнесении адвоката-защитника к субъектам доказывания. Серьезным юридическим аргументом того, что данный участник должен рассматриваться в числе субъектов доказывания, является то, что законодатель предусмотрел для него полномочия по сбору доказательств. Однако механизма закрепления полученной защитником информации в качестве доказательств (без участия лица, ведущего

расследование) фактически не существует. Защитник, как и рассмотренные ранее участники, получает не доказательства, а сведения, предметы и документы, которые в последующем могут стать доказательствами при условии признания их таковыми следователем, дознавателем, судом» [21, с. 44].

«Заслуживает серьезного осмысления предусмотренная законом процедура представления доказательств лицами, не наделенными властными полномочиями по расследованию преступлений. Аргументы для такого умозаключения следующие.

Во-первых, доказательствами (ст. 74 УПК РФ) по уголовному делу могут являться сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. То есть информация, которую вправе представить обозначенные выше субъекты, может стать доказательством, а может и не стать. Вывод о ее доказательственном значении делают властные субъекты расследования, прокурор либо суд» [22, с. 349].

«Во-вторых, процесс представления доказательств, как правило, сопряжен с заявлением ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела предметов и документов либо о проведении следственных действий (например, просьба о допросе какого-либо лица). Ходатайство рассматривается лицом, на имя которого оно поступило, и не всегда удовлетворяется. Соответственно, право на представление доказательств не реализуется.

В-третьих, сама законодательная формулировка «представление доказательств» предполагает в определенной степени наличие знаний о процессе доказывания, понимание сути доказательств. Носителями юридических знаний в рассматриваемом контексте являются только защитник и представитель потерпевшего, гражданского истца и др.» [27, с. 54].

Представляется, что субъекты, наделенные в соответствии с законом правом на представление доказательств, по сути, представляют не доказательства, а информацию (а также предметы и документы), которые по усмотрению следователя, дознавателя, прокурора и суда посредством производства следственных или процессуальных действий могут быть признаны доказательствами по делу.

В связи с этим представляется целесообразным в тексте российского уголовно-процессуального закона в целях отражения действительной ситуации, характеризующей участие в доказывании лиц, имеющих в деле собственный или представляемый интерес, заменить формулировку «...вправе представлять доказательства...» на «...вправе заявлять ходатайства о проведении следственных и процессуальных действий, направленных на получение доказательств».

Глава 3 Характеристика отдельных доказательств в уголовном процессе

3.1 Показания подозреваемого, потерпевшего, обвиняемого

В настоящий период уголовно-процессуальное законодательство определяет довольно широкий перечень правовых средств, направленных на обеспечение защиты прав участников уголовного судопроизводства, включая подозреваемого и обвиняемого, а также соблюдения гарантий независимости защитников при оказании им квалифицированной юридической помощи. В то же время, анализ правоприменительной практики показывает, что, указанные гарантии, к сожалению, нивелируются по своей сути ярко выраженным обвинительным уклоном как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела. Это подтверждают и результаты судебной практики последних лет. Следственно-судебная практика показывает, что одним из важных и необходимых доказательств по уголовному делу являются показания подозреваемого и обвиняемого. Так, например, при расследовании уголовных дел о кражах доказательственная база зачастую основывается на показаниях подозреваемого и обвиняемого, точнее их признательных показаниях, которые необходимо в дальнейшем проверить и сравнить с иными доказательствами, например, протоколом проверки показаний на месте, показаниями свидетелей – приобретателями похищенного имущества, протоколами выемок, обысков и т.п.

Характерным примером такой практики является приговор, вынесенный Пролетарским районным судом от 16 ноября 2019 г. несовершеннолетнему Б., который был признан виновным в краже золотого кольца потерпевшего. Доказательством его вины послужили не только показания свидетеля П. которого виновный попросил сдать золотое кольцо в ломбард, так как сам являлся несовершеннолетним, протокол выемки вещественного доказательства, и материалы проверки показаний на месте обвиняемого Б.

Однако анализ собранных по делу доказательств показал, что хронологически в качестве первого доказательства в материалах дела фигурирует показания подозреваемого Б., который признался в совершенном преступлении, подробно рассказал о его обстоятельствах, что позволило собрать и другие доказательства по делу. В случае отсутствия признательных показаний Б., отсутствовали бы и другие доказательства по делу, подтверждающие его причастность к преступлению [23]. Каким образом получены признательные показания Б., неизвестно.

В других случаях практически все обвинение по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств организованной группой основывалось на показаниях одного из соучастников, избличавших других членов преступной группы в совершении преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ показания обвиняемого - это лишь одно из доказательств, и они не могут быть положены в основу обвинения при отсутствии совокупности других доказательств.

Закон требует, чтобы все доказательства по делу были собраны в строгом соответствии с процессуальными требованиями. При этом должны быть соблюдены и требования к признакам самих доказательств, которые должны соответствовать критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Анализ судебной практики показывает, что нарушения при производстве расследования по уголовным делам чаще всего обусловлены несоблюдением требований закона при собирании доказательств, а также последующей их неправильной проверкой и оценкой. Так, сбор и приобщение к материалам уголовного дела доказательств, не отвечающих критериям относимости и допустимости, приводит к утрате ими юридической силы и возможности использовать их в качестве доказательств (ст. 75 УПК РФ). Например, такое обстоятельство нередко возникает в случае с показаниями подозреваемого, обвиняемого, которые он давал при производстве расследования по уголовному делу в отсутствие защитника, в том числе тогда, когда он отказался

от него, но потом не подтвердил эти показания в суде.

Несовершенство уголовно-правовой конструкции п. 1 ч. 2 ст. 75 проявляется и на уровне положений ст. 51 УПК РФ об обязательном участии защитника. По мнению авторов, право на защиту является важным правовым элементом, реализация которого осуществляется путем приглашения квалифицированного специалиста, коим является адвокат. Вместе с тем допускаются случаи, когда такие нормы становятся фикцией, в случае, если адвокат состоит в сговоре со следователем, тем самым фактически действуя в интересах обвинения. Такие адвокаты называются как «карманные» [18, с. 117].

Перечень случаев, когда участие защитника обязательно, согласно ст. 51 УПК РФ является исчерпывающим. Из положений данной статьи вытекает безусловное право подозреваемого, обвиняемого, или иного лица, в отношении которого осуществляются меры процессуального принуждения, отказаться от услуг защитника, за исключением указанных в ст. 51 УПК РФ случаев. Вместе с тем, несовершенство такой законодательной конструкции усматривается в отсутствии упоминания о необходимости выяснения факта, что подозреваемый, обвиняемый реально не нуждается в услугах защитника, и указания на прямой запрет участия защитника, когда нуждаемость в нем отсутствует согласно позиции подозреваемого, обвиняемого.

К тому же анализ следственно-судебной практики показывает, что иногда участие защитника – это не благо, а зло, как, например, в уголовном деле известного российского актера – М. Ефремова.

В настоящее время практически по всем уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения обеспечивается участие защитника. Однако в контексте мнения, высказанного исследователями можно констатировать факт, что далеко не всегда дознаватели и следователи руководствуются соображениями законности, обеспечивая обязательное участие защитника на досудебной стадии. Конструкция п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, к сожалению, способствует такому порядку вещей. Как следствие, сотрудники

правоохранительных органов стараются «страховать» себя от тех случаев, когда подсудимый, будучи допрошенным на предварительном следствии или дознании без защитника, и дав признательные показания, затем в суде отказывается от своих показаний, что автоматически исключает такие показания из числа допустимых доказательств. Такая правовая ситуация зачастую порождает другую проблему, связанную с реальным обеспечением подозреваемого, обвиняемого права на защиту. По нашему мнению, такая проблема связана с так называемыми дежурными адвокатами, действующими по назначению на основании постановления дознавателя, следователя, суда. Нередки случаи, когда следователями приглашаются для осуществления следственных действий, в том числе допросов подозреваемых, обвиняемых наиболее лояльных адвокатов, не занимающих активную позицию, направленную на защиту. Мотивации на оказание надлежащей правовой помощи и реальную защиту у таких адвокатов, как правило, нет в силу отсутствия соглашения с подзащитным и гарантированной оплаты его труда государством (сегодня это 1500 руб. в день). Работа такой категории защитников может сводиться лишь к формальному присутствию при соответствующем процессуальном действии и подписанию протокола следственного действия без должного вникания в обстоятельства дела. Участие в процессе таких защитников является грубейшим и фундаментальным нарушением права на защиту, поскольку в случае последующего отказа подсудимого в ходе судебного следствия от показаний, данных в присутствии недобросовестного адвоката на предварительном следствии или дознании, это лишает возможности суд признать их недопустимыми, поскольку в ходе досудебного производства подозреваемый, обвиняемый мог и оговорить себя. В конечном итоге это исключает возможность установить истину по делу.

Анализ судебной практики также показывает, что нередко подсудимый уже в судебном заседании заявляет о самооговоре. В качестве доводов такие лица часто ссылаются на факты принуждения со стороны сотрудников

правоохранительных органов. На этот случай закон предусматривает возможность оглашения показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе расследования по уголовному делу, с целью устранения существенных противоречий (ст. 276 УПК РФ). Казалось бы, такой подход позволяет судье, исходя из оценки всей совокупности собранных по делу доказательств и по своему внутреннему убеждению, выбрать, какие показания подсудимого являются правдивыми и соответствуют критериям допустимости, относимости и достоверности. Но наличие такой возможности, согласно ст. 276 УПК РФ, в случае обеспечения подозреваемого, обвиняемого «дежурным» защитником, фактически самоустранившего от квалифицированной юридической помощи, в большинстве случаев проблему только усугубляет.

С точки зрения закона оба доказательства – показания подозреваемого, обвиняемого, данные при производстве расследования по уголовному делу и оглашенные в ходе судебного следствия, и его показания, данные в судебном заседании, равнозначны. Выбор между ними производится судом в результате оценки их относимости, допустимости и достоверности в совокупности с иными собранными по делу доказательствами. К сожалению, этот выбор в большинстве случаев осуществляется в пользу показаний, данных на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Более того, в случаях отказа подсудимого от показаний, данных на стадии досудебного производства, в судебном заседании ему предъявляется протокол его допроса на предварительном следствии. Практически всегда констатируется факт, что все подписи в протоколе принадлежат подсудимому, протокол соответствует всем предъявляемым требованиям, допрос проводился в присутствии защитника и т.д. В связи с этим суд подвергает позицию подсудимого критической оценке, указывая затем в приговоре, что изменение показаний подсудимого вызвано его стремлением избежать уголовной ответственности. Причем, как правило, в случае заявления подсудимого о незаконных методах ведения следствия, судом назначается процессуальная

проверка его доводов, которая проводится следователями Следственного комитета, но и она практически всегда констатирует факт отсутствия доказательств каких-либо нарушений, указанных подсудимым.

Вышеизложенное подтверждает и судебная практика. Так, согласно приговору Пролетарского районного суда Ростовской области от 15 марта 2019 г. В. и К. были осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Преступление они совершили при следующих обстоятельствах. 8 июня 2019 г. в 18 часов, находясь на участке местности в районе домовладения Г. п. Протоки, с целью кражи, действуя по предварительному сговору, на автомобиле марки ВАЗ, принадлежащем В., они похитили принадлежащего потерпевшему Г. теленка, чем причинили ему значительный материальный ущерб. На предварительном следствии В. и К. дали признательные показания, пояснив, что действительно похитили теленка. Однако в ходе судебного заседания от своих показаний они отказались, пояснив, что нашли теленка, подумав, что он никому не принадлежит, и забрали его себе. Оценив показания данных лиц на предварительном следствии и в суде, суд дал им следующую правовую оценку. Установлено, что в ходе расследования по делу подсудимые в процессе допросов в качестве подозреваемых с участием их адвокатов дали признательные показания. Показания их подробны, последовательны и не противоречат друг другу и другим материалам дела. Из показаний подсудимых на предварительном следствии следует, что они в достаточной мере осознавали правовую природу содеянного – именно кражи имущества у потерпевшего Г. Основания для признания таких показаний в качестве недопустимых доказательств, отсутствуют. Вину В. и К. подтверждает совокупность иных добытых в ходе расследования и исследованных судом доказательств. С учетом таких обстоятельств суд не усмотрел правовых оснований для квалификации действий подсудимых, как присвоение найденного имущества, согласно положениям Гражданского кодекса РФ [13].

Таким образом, фактически в большинстве случаев противоречия в

показаниях подозреваемого, обвиняемого и подсудимого не устраняются, тем самым, положения ч. 3 ст. 14 УПК РФ о неустранимости сомнений, провозглашаются, но игнорируются, что не идет в разрез с принятыми Россией обязательствами в связи со вступлением в Совет Европы. Так, в своем постановлении от 10 февраля 1995 г. №о 308/96 по делу «Аллене Де Рибемон против Франции» Европейский суд по правам человека прямо указал, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод должна трактоваться таким образом, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права.

О необходимости внесения конструктивных изменений в УПК РФ В целях совершенствования правового механизма, направленного на безусловное соблюдение прав и гарантий лица, привлеченного к уголовной ответственности, необходимо внесение соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, исключающих возможность и целесообразность принятия судом решения о выборе в качестве доказательств противоречивых показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе предварительного расследования и показаний подсудимого на судебном следствии. В случае наличия существенных противоречий, суду надлежит учитывать только показания, данные в судебном заседании. С учетом того, что предварительное следствие не носит публичного характера (тот же допрос подозреваемого, обвиняемого осуществляется следователем лишь в присутствии защитника), возможность злоупотреблений со стороны лица, производящего расследование, намного выше, чем при судебном производстве. Поэтому предлагаемые изменения будут в полной мере способствовать соблюдению принципа непосредственности исследования судом доказательств, предоставив судье право критически оценивать результаты предварительного следствия и дознания в пользу судебного следствия. Полагаем, что в таком случае будут в полной мере реализованы положения закона о том, что показания подозреваемого, обвиняемого – лишь одно из доказательств. А это в свою очередь обяжет сотрудников

правоохранительных органов добросовестно собирать по делу совокупность всех необходимых и достаточных доказательств.

Показания потерпевшего являются самостоятельным видом доказательств. Сведения, сообщаемые потерпевшим в ходе допроса - это, безусловно, важное средство выявления фактов, которые способствуют установлению истины по уголовному делу, определению виновного в совершении преступления и привлечению его к ответственности, так как именно потерпевший – зачастую очевидец преступления и именно он наиболее полно осведомлен об обстоятельствах его совершения. Исходя из нормы ст. 78 УПК РФ («потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым»), можно сделать вывод, что уполномоченные лица при допросе потерпевшего имеют право выяснять у него конкретные обстоятельства, о которых осведомлен потерпевший, а также его предположения о личности преступника. При осуществлении оценки показаний потерпевшего обязательно нужно учитывать, что доказательственным значением обладают только сообщенные им фактические сведения, иными словами, нужно различать сведения, которые потерпевший знал и видел от тех, которые не имеют самостоятельного доказательственного значения - то есть его догадки, предположения и оценочные суждения.

Так, например, к первой категории будут относиться показания о том, что в ходе нападения, преступник угрожал пистолетом, который был в правой руке, на которой была татуировка в виде иероглифов, а ко второй категории относятся предположения, что потерпевший несколько раз раньше видел нападавшего, значит, скорее всего, тот живет где-то поблизости.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ - показания потерпевшего, основанные на догадках, предположениях, слухах являются недопустимыми доказательствами. Мы считаем такой подход законодателя не совсем верным. Такие доказательства скорее следует считать недостоверными, а не

недопустимыми. Не исключено, что показания потерпевшего, построенные на догадке либо предположении найдут в дальнейшем свое подтверждение другими доказательствами. Потерпевший вправе высказать свои догадки и предположения, а отнести их к доказательствам или нет - в компетенции лиц, ведущих расследование, а также суда.

Следует отметить, что показания потерпевшего по ряду причин могут быть недостоверными, соответственно, они не имеют приоритетного значения и должны оцениваться наравне с другими доказательствами, в связи с тем, что потерпевший является одним из лично заинтересованных в исходе дела субъектов уголовного процесса. Это может также сказаться на достоверности исходящих от него показаний. Указанные обстоятельства необходимо учитывать в процессе собирания, проверки и оценки показаний потерпевшего.

3.2 Показания свидетеля, эксперта, специалиста

Одну из ключевых ролей в уголовном судопроизводстве играет оценка показаний, при этом современными исследователями обращается пристальное внимание на участие экспертов, а также на значение их показаний в уголовном процессе.

«Под показаниями эксперта следует понимать совокупность сведений, сообщаемых экспертом в ходе допросов, проводимых после того, как были получены экспертные заключения. В законодательном определении рассматриваемого понятия делается указание на целевые ориентиры показаний, а именно – разъяснение либо уточнение заключения. При этом в статье 80 УПК РФ делается ссылка на перечень требований, зафиксированных в других статьях Кодекса. Речь идет о статьях 205 и 282 УПК РФ. Ученые обращаются к анализу сущности показаний экспертов, характеризуя их как один из важнейших источников доказательств. Причем, некоторыми авторами подчеркивается самостоятельность этого источника [19, с. 88]. Однако нам видится корректным не согласиться с этим утверждением и разделить точку

зрения ученых, которые отмечают, что показания экспертов нельзя считать самостоятельным источником доказательств. В качестве аргументации приводится следующее положение: данный источник является производным от другой разновидности доказательств, а именно – экспертного заключения» [2, с. 108].

«Весомое значение имеет предмет показаний, излагаемых со стороны эксперта. В данной связи определяющую роль играет последовательность действий, то есть, сначала следует заключение, а затем – на основе содержания заключения – формируется предмет показаний. Он характеризуется двумя ключевыми категориями: разъяснение; уточнение. Речь идет о разъяснении и уточнении при даче показаний на предмет конкретных положений заключения» [28, с. 214].

«Причины возникновения потребности в разъяснениях и уточнениях напрямую связаны со следующими формулировками в заключении:

- неясными;
- неотчетливыми;
- носящими расплывчатый характер;
- неопределенными» [27, с. 37].

Применительно к предмету показаний эксперта в уголовном судопроизводстве действует строгое законодательное ограничение, что подтверждается содержанием части 2 статьи 80 УПК РФ. Как отмечает С.Б. Россинский, «значимость показаний эксперта обуславливается тем, что в рамках проводимого допроса он может:

- привести ряд новых, дополнительных доводов;
- акцентировать аргументацию, то есть, усилить сформулированные в заключении аргументы;
- сформулировать ответы на вопросы, которые не требуют вспомогательного специального изучения» [24, с. 71].

«В тех случаях, когда показания со стороны экспертов полноценно разъясняют имеющиеся сомнения, потребности в назначении дополнительной

экспертизы отсутствуют. Однако, когда такие сомнения остаются, речь идет о наличии оснований для того, чтобы назначить повторную экспертизу. Оба варианта предусмотрены в законодательстве, что подтверждается ссылками на содержание частей 1 и 2 статьи 207 УПК РФ.

В уголовном процессе эксперт дает показания в судебном разбирательстве на основе своих специальных знаний, полученных в результате образования, квалификации и опыта. Показания эксперта должны быть такими, чтобы суд мог опираться на них по конкретному факту или вопросу в рамках своей компетенции» [17, с. 65].

Давая показания, эксперты всегда должны быть объективными в своем экспертном мнении. Это означает, что их мнения базируются на фактических наблюдениях, эти мнения не должны преднамеренно служить в пользу конкретной стороны в деле. «Эксперт – это лицо, обладающее специальными навыками, знаниями и опытом, которое дает показания в суде о том, что, по его мнению, произошло в определенном деле, исходя из этих специальных навыков, знаний и опыта» [6, с. 34].

«Рассматривая значение показаний эксперта в уголовном процессе, важно всегда помнить о правилах, которые напрямую касаются раскрытия информации экспертами, поскольку это может повлиять на подготовку дела, стратегию судебного разбирательства и даже на общение адвоката с экспертом» [11, с. 122].

Ряд исследователей обращаются к систематизации требований к допустимости показаний экспертов в уголовном процессе, обращая внимание на следующие моменты:

- научные, технические и прочие специальные знания эксперта, помогающие при анализе фактов понять доказательства или установить рассматриваемый факт;
- показания должны базироваться на достаточных фактах и данных;
- свидетельства и показания экспертов являются «продуктом» использования надежных методов;

- эксперт корректно применяет принципы и методы к фактам уголовного дела.

«Применительно к показаниям экспертов в уголовном процессе важно обратить внимание на дифференциацию данных показаний на виды, что способствует обоснованию их значения. В данном контексте среди современных ученых нет явных расхождений в подходах к классификации.

Речь идет о следующих разновидностях показаний:

- те, что напрямую сопряжены с ходом исследования, иными словами, подразумевается совокупность: способов; методик; методов; анализируемых материалов. При этом принимается в учет то, к каким именно выводам пришел эксперт;
- те, что касаются разъяснения относительно экспертных выводов, сформулированных в резолютивном разделе заключения;
- те, что напрямую сопряжены с отношением к прочим участникам уголовного процесса» [26, с. 272].

Таким образом, благодаря появлению института показаний экспертов в уголовном процессе, доказывающие процессы стали более результативными. Показания экспертов, в свою очередь, выступают в качестве продолжения и детализации оформленного ранее заключения. Детализация происходит в двух формах - разъяснительной и уточняющей. Это существенный прорыв в уголовно-процессуальном законодательстве.

3.3 Заключение эксперта, специалиста

Согласно пункту 3 части 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, заключение эксперта является одним из видов доказательств при производстве по уголовному делу. Вместе с тем заключение эксперта какого-либо превосходства над остальными доказательствами по делу не имеет. Однако, проанализировав ряд юридической, правовой литературы, научных публикаций, можно сделать вывод о наличии у такого

доказательства по уголовному делу как заключения эксперта – особых, характерных черт, которые могут его позиционировать как основного, имеющего преимущество перед другими.

«Дискуссии по данному вопросу происходят и по сегодняшний день. Несмотря на то, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, заключение эксперта за все время своего существования стояло неким особняком от этого правила. Например, в дореволюционной России было довольно распространенным считать судебного эксперта научным судьей, а его заключение – безусловным доказательством, которое должно приниматься на веру, поскольку судья не может ставить под сомнение то, в чем он сам не разбирается» [1, с. 293]. Однако в независимости от наличия иных доказательств по уголовному делу, заключение эксперта обладает особенностями, присущи только ему. К примеру, главными критериями оценки такого доказательства по делу являются относимость, допустимость и достоверность, что представляет собой основное содержание экспертного заключения. Наряду с данными критериями, выделяют ряд других: «полноту, научную обоснованность логичность, мотивированность, объективность, всесторонность, убедительность, обоснованность, надежность и правомерность применяемой экспертом методики» [4, с. 23].

Остановимся на каждом более подробно. Полнота исследования подразумевает собой использования всех доступных и необходимых специальных знаний, новых научных средств, и методов, позволяющих всецело подойти к раскрытию поставленных вопросов в экспертизе. Научная обоснованность носит характер постановки ответов на вопросы, опираясь на имеющиеся разработки, хорошо изученную и проверенную информацию. Построение последовательных взаимосвязанных действий эксперта при осуществлении и проведении экспертизы является критерием под названием логичность.

«Мотивированность подразумевает собой отсутствие в выводах исследования вопросов, неясностей, позволяющих усомниться в проведенной

экспертизе.

Объективность является признаком именно профессионально-составляющей эксперта, поскольку полученные выводы в экспертизе не должны зависеть от мнений, авторитета иных лиц.

Всесторонность иногда легко спутать с критерием полноты исследования, поскольку они между собой взаимосвязаны, однако всесторонность подразумевает собой именно выявление всех необходимых свойств предмета исследования. Убедительность предполагает наличие аргументов, раскрывающих применения тех или иных знаний, средств, методов для получения ответов на вопросы исследования. Результаты исследования должны быть подтверждены практическим внедрением результатов работы, то есть иметь обоснованность исследования, своего рода подкреплена знаниями, имеющими опыт в применении. Надежность и правомерность применяемой экспертом методики подразумевает собой разрабатываемую на протяжении длительного периода времени методику, обладающую определенным авторитетом учреждением» [25].

Такое количество критериев оценки доказательства по уголовному делу как заключение эксперта дает право говорить о его самостоятельности. Вместе с тем, имея весомое значение в доказательной базе по уголовному делу, зачастую суд назначает повторную или дополнительную экспертизу. Возникает вопрос, с чем связано такое решение? С наличием дополнительных вопросов, сомнений в представленном исследовании? Или, возможно, постановка вопросов перед экспертом была сформулирована неверна?

Исследователи отмечают, что в настоящее время актуальной проблемой является отсутствие квалифицированных работников в правоохранительных органах, снижения уровня специальных познаний в области криминалистики [2, с. 109]. Использование дознавателями, следователями зачастую стандартных вопросов при назначении экспертизы. Однако, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной

экспертизе по уголовным делам», вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, как не входящих в его компетенцию, не допускается.

Для эффективного разрешения проблемы необходимо принять несколько мер. Во-первых, работники должны обновить свои знания в области экспертной деятельности, криминалистики и уголовно-правовой законодательной базы. Во-вторых, взаимодействие между правоохранительными органами и экспертными организациями должно быть усилено. Это важно при назначении различных экспертиз, таких как медицинская, автотехническая или криминалистическая. Постановка вопросов для получения ясного и недвусмысленного результата должна быть согласована заранее, чтобы не возникало сомнений и неясностей в дальнейшем у следователя, дознавателя или суда.

В области правосудия существует проблема качества, где наблюдается тенденция к требованию специализированных юридических знаний для справедливого вынесения приговора в сложных делах. Изучение практики уголовных дел позволяет сделать вывод, что низкий уровень знаний в области судебных экспертиз уполномоченных должностных лиц приводит к ошибкам в процессе и тактике их назначения. Другими словами, необходимо правильно определить вид экспертизы, соответствующий квалификации совершенного преступления.

«Таким примером может послужить Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2021 № 77-116/2021, согласно которому приговор Советского районного суда Ставропольского края от 5 марта 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 16 сентября 2020 года в отношении К. отменены, уголовное дело направлено прокурору Советского района Ставропольского края в соответствии с п.6 ч.1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Причиной отмены судебных

актов послужили существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального права в части применения судом квалификации действий виновного и назначении ему наказания, а также несоответствия ответов проведенного экспертного исследования поставленным вопросам» [3, с. 16].

При рассмотрении в суде первой инстанции уголовного дела, были обнаружены серьезные нарушения, которые должны были быть исправлены прокурором перед дальнейшим процессом. Один из вопросов, возникающих при проведении повторной или дополнительной экспертизы при рассмотрении уголовного дела, - значимость ее результатов при вынесении приговора. Суд также проверяет и оценивает процедуру повторной или дополнительной экспертизы, поставленную перед ним с теми же самыми критериями, что и первичная экспертиза, без какого-либо преимущества.

Важно отметить, что профессиональные качества эксперта сильно влияют на результат судебной экспертизы. Недостаточный уровень знаний и квалификации эксперта поставляет основание для назначения повторной или дополнительной экспертизы. Поэтому необходимо проводить ежегодную аттестацию экспертов, так как используемые методы, средства и методики исследования постоянно обновляются и совершенствуются. Кроме того, нормативно-правовая база, на которой строится исследовательская часть экспертного исследования, также постоянно обновляется.

Центральным элементом устойчивой доказательственной базы, которая гарантирует объективность, качество и эффективность уголовного преследования, является заключение эксперта, полностью соответствующее всем требованиям. Его основополагающая значимость заключается в обоснованном привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Однако оценка этого вида доказательств выдвигает на первый план проблемы, которые требуют внимания и принятия конструктивных мер для их решения.

Новой вехой в становлении этой процессуальной фигуры стало принятие Федерального закона от 04.07.2003 №92-ФЗ, который закрепил новый вид доказательств: заключения и показания специалиста. С одной стороны, данные

нововведения можно считать своеобразной революцией в правовом регулировании статуса специалиста. В доктрине отмечается, что специалист, принимающий участие в процессуальных действиях (статья 58 УПК РФ), и специалист, дающий заключение (статья 80 УПК РФ) – это разные процессуальные фигуры [28, с. 214]

Заключение специалиста – представляет собой составленный в соответствии с требованиями закона документа, в котором специалист выражает свою профессиональную точку зрения по вопросам, требующим специфических знаний. Например, речь может идти о вопросах из сфер науки, искусства, ремесла, медицины, спорта и иных областей, где требуются определённые специальные познания. Специалистом излагаются свои суждения относительно поставленных перед ним вопросов, более того, специалистом могут быть изложены взгляды относительно и других вопросов, которые перед ним поставлены не были, однако имеют значение в рамках данной уголовного дела.

Появление заключения специалиста в этом случае представляет собой внедрение в российский уголовный процесс элементов «англосаксонской» экспертизы, при которой стороны самостоятельно проводят исследования, представляя их суду. Таким образом, по мнению некоторых авторов, появление нового источника доказательств фактически расширило формы использования специальных знаний специалиста: специалисты в статьях 58 и 80 УПК – это омонимы, и обособленные друг от друга правовые институты. Из этих теоретических положений вытекает, что должностное лицо, ведущее производство по делу, не может получать заключение специалиста, ведь оно необходимо для сторон, не согласных с заключением эксперта. Формулировка легального определения заключения специалиста действительно свидетельствует об этом – заключение специалиста вправе получить только стороны, лишённые властных полномочий, поскольку в статье 80 УПК РФ стороны противопоставляются лицу, ведущему производство по делу. Однако стоит привести и альтернативную точку зрения, существующую в доктрине,

согласно которой реформа 2003 года, о которой шла речь выше, представляет собой не революционные изменения в правовом статусе специалиста, а эволюционные. С этой точки зрения, реформа не привела к появлению в процессе двух разновидностей специалистов, а лишь на законодательном уровне закрепила те положения, которые применялись на практике, но не имели законодательного регулирования: если до 2003 года исследования специалиста использовались в процессе, но не имели процессуально определенной формы, то нововведение позволило узаконить их. Эта позиция подтверждается дальнейшими изменениями, которые были внесены в УПК РФ: с 2013 года дознаватель получил право получать заключение специалиста (пункт 3 части 3 статьи 226.5 УПК РФ). Кроме того, судебная практика допускает возможность получения заключения специалиста лицом, ведущим производство по делу. Таким образом, приведенные в качестве первой точки зрения доктринальные положения не находят отражения на практике.

На наш взгляд, специалиста, принимающего участие в процессуальных действиях (статья 58 УПК РФ), и специалиста, дающего заключение (статья 80 УПК РФ) нельзя считать разными процессуальными фигурами. Фактически заключение специалиста существовало до введения в 2003 году соответствующих изменений. Дело в том, что часть 1 статьи 58 УПК РФ всегда предполагала, что специалист может привлекаться для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Данная консультативная деятельность не имела закрепленной процессуальной формы. До 2003 года в качестве иных документов приобщались документы, фактически представляющие собой заключение специалиста, являющиеся результатом таких консультаций. Таким образом, введение новых видов доказательств не изменило кардинальным образом правовое положение специалиста и не привело к появлению нового участника процесса, а лишь узаконило и урегулировало существующую практику. Например, до внесенных изменений нередко к материалам уголовного дела приобщались справки специалиста, не имеющие закрепленной процессуальной формы, как

это было сделано в Определении Верховного Суда РФ от 76 2912 .10.2001 №20-01-69.

Несмотря на закрепление в УПК РФ заключений специалиста, законодатель не установил требования к форме, содержанию, а также к порядку получения таких заключений. Данные вопросы решаются судебной практикой и общими правилами доказывания. Так, судебная практика не требует соблюдения строгого порядка при получении заключения специалиста. Например, в Определении Верховного Суда от 22.05.2013 года №67-013-32 суд отметил, что для получения заключения специалиста вынесение специального постановления следователя необязательно. Что касается порядка получения заключения специалиста защитником, то стоит отметить, что защитник не может собирать доказательства, но он может заявить соответствующее ходатайство, после чего заключение специалиста может быть признано доказательством. Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-124 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат вправе «привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи». В этом случае, как отмечается в научной литературе, защитнику следует использовать форму адвокатского запроса.

Заключение специалиста, как и любое доказательство, должно оцениваться судом по критериям достоверности, относимости и допустимости. Так, анализ судебных решений позволил заметить, что при оценке заключения специалиста суды рассматривают ряд характеристик. Во-первых, суды обращают внимание на компетентность специалиста, предоставившего заключение. В частности, единообразная судебная практика позволяет заметить, что внимание акцентируется на уровне образования специалиста, его процессии, стаже работы по этой профессии.

Следующее требование, предъявляемое к заключению специалиста, – это его мотивированность, отсутствие логических противоречий в нем. Так, в Апелляционном приговоре Верховного суда Республики Калмыкия от

23.07.2020 по делу № 22-135/2020, суд отметил, что «суждения специалиста являются ясными и понятными», в них отсутствуют логические противоречия. Далее суды обращают внимание, на основании какого объема материалов было вынесено заключение. Например, мнение специалиста, вынесенное после просмотра им заключений эксперта, нельзя признать доказательством, поскольку у такого специалиста было недостаточно данных, чтобы судить о недостоверности проведенной экспертизы – это было отмечено в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.08.2017 года №72 АПУ17-14. Однако, как отмечается в литературе, это не лишает специалиста возможности давать заключение о правильности методик, используемых экспертом.

В судебной практике также отмечается необходимость использования научных методов и методик для дачи заключения. Например, в Кассационном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 18.05.2021 по делу №223-УД21-5-А6 научные методики в сфере религиоведения, психологические и лингвистические методики служили подтверждением достоверности заключения специалиста. По этой причине суды чаще отказывают в приобщении к материалам дела заключений специалиста, содержащих результаты психофизиологических исследований с применением полиграфа, поскольку отсутствует разработанная достоверная методика, исключая вероятностный характер полученных результатов. Такой подход был продемонстрирован в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.08.2020 №77-1531/2020. Однако в этом вопросе судебную практику нельзя назвать единообразной, поскольку встречаются решения, где результаты психофизиологических исследований с применением полиграфа признаются доказательствами по делу.

В ходе анализа судебных решений было замечено, что при наличии в деле заключения эксперта суды зачастую отказывают в приобщении к материалам дела заключения специалиста. Например, Верховный Суд в Определении от 20.05.2008 №67-007-93 не принимал заключение специалиста

по причине наличия в деле заключения эксперта, сомнений в достоверности которого у суда не было, из-за чего мнение специалиста оказалось излишним. Данная позиция противоречит закону. Конституционный Суд многократно отмечал, что отказ в приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела возможен тогда, когда обстоятельства, установленные в заключении, не имеют значения для дела. При этом такой отказ должен быть подкреплён конкретными доводами. Возможно, такое недоверие к заключениям специалистов вызвано отсутствием в УК РФ ответственности за заведомо ложное заключение специалиста. В этом случае, выходом из сложившейся ситуации может случить допрос специалиста, поскольку за дачу заведомо ложных показаний специалистом ответственность установлена. К сожалению, недостаточность правовой регламентации в вопросе получения заключения специалиста, его содержания препятствует активному использованию знаний специалиста, хотя они часто бывают необходимы для установления истины в уголовном процессе.

Деятельность специалиста может приводить к появлению в материалах уголовного дела еще одного вида доказательств – показаний специалиста (часть 4 статьи 80 УПК РФ). Из буквального толкования определения следует, что получение показаний специалиста возможно и без получения заключения специалиста. Таким образом, если показания эксперта являются вспомогательными по отношению к его заключению, то показания специалиста не зависят от наличия в материалах дела заключения специалиста. В доктрине есть противники этой позиции [22, с. 346]. В качестве аргумента правоведа указывают, что доказательства «показания специалиста» и «заключение специалиста» появились в УПК РФ одновременно – по реформе 2003 года. Однако этот аргумент можно опровергнуть. До 29.06.2021 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 содержало указание на то, что «специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля». Из этого

можно было сделать вывод, что допрос специалиста, участвующего в следственных действиях, не приводил к появлению доказательства «показания специалиста». Такое доказательство появлялось только в результате допроса специалиста, дающего заключение. В настоящее время разделение специалистов на два вида утрачивает значение: Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 №22 этот пункт был исключен, что свидетельствует о том, что допрос любого специалиста будет приводить к появлению доказательства «показания специалиста».

Таким образом, существующая в доктрине позиция о том, что введение «заключений специалиста» – это попытка разрешить невластным сторонам проводить «альтернативную экспертизу», не находит подтверждения в судебной практике. Конечно, можно говорить о том, что судебная практика избрала неверный путь. Но законодатель тоже не подтвердил данные теоретические положения, разрешая дознавателю заменять заключение эксперта заключением специалиста. Тем самым, законодатель установил, что заключения специалиста необходимы не столько для того, чтобы опровергать заключения эксперта, а для того, чтобы эффективно использовать специальные знания, когда заключение эксперта не требуется. Иными словами, введение нового вида доказательства позволило придать процессуальную форму консультациям специалиста, к которым стороны обращались во все времена. Однако, вместе с тем, не были в достаточной степени регламентированы вопросы получения заключения специалиста, его содержания. Все это со временем разрешается судебной практикой, которая, к слову, является единообразной в этих вопросах.

3.4 Вещественные доказательства

Уголовно-процессуальное законодательство выделяет в качестве доказательств вещественные, оценка которых имеет особенности. Исследователи, характеризуя вещественные доказательства, отмечают, что

ими согласно ст. 81 УПК признаются любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Относимость вещественных доказательств означает, что данное доказательство имеет связь с событием преступления. Следует отметить, что бывают случаи, когда установить данную связь сразу после обнаружения каких-либо предметов не представляется возможным, поэтому необходимо после изъятия произвести осмотр данных предметов.

Некоторые авторы указывают: «После осмотра или исследования объекта необходимо провести оценку сведений об этом объекте. Если выявленные сведения относятся к уголовному делу и обладают признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, то выносится постановление о признании предмета (объекта) в качестве вещественного доказательства» [7, с. 90]. Признание вещественными доказательствами всех обнаруженных и изъятых в ходе следственных действий предметов будет расширять уголовное дело лишними материалами.

Оценка вещественных доказательств на относимость не является однократным действием со стороны процессуальных органов, то есть приобщение предмета в качестве вещественного доказательства еще не значит, что данное доказательство однозначно имеет связь с событием преступления.

Допустимость вещественного доказательства означает соответствие данного доказательства законодательным требованиям, которые касаются изъятия и процессуального оформления предметов. То есть вещественное доказательство должно быть получено уполномоченным субъектом, надлежащим способом и соответствующе процессуально оформлено. На практике нарушения требований о допустимости вещественного доказательства влекут утрату доказательственного значения не только самого предмета, полученного в ходе различных следственных действий, но и иных доказательств, которые получены в ходе последующих проведенных исследований – протокол осмотра предметов, протокол предъявления

предметов для опознания и т.д.

Итак, следует выделить основные требования, которые необходимы для признания вещественного доказательства допустимым. Во-первых, нельзя приобщать в качестве вещественных доказательств предметы, которые были получены из анонимных источников. Во-вторых, вещественные доказательства могут быть получены только в ходе закрепленных в законе процессуальных действий. В-третьих, вещественные доказательства не могут быть получены путем применения насилия или угроз. В-четвертых, протокол соответствующего следственного действия должен содержать обязательную и полную фиксацию сведений о вещественных доказательствах.

Вещественное доказательство также оценивается на достоверность, что означает соответствие реальности и объективной действительности. При оценке на достоверность должны учитываться условия, которые касаются появления, длительности периода с момента образования, хранения и особенностей самого объекта материального мира. Это связано с тем, что некоторые предметы, которые являются вещественными доказательствами, могут со временем под воздействием различных условий изменяться.

3.5 Протоколы следственных действий, судебных заседаний

Перечень доказательств содержится в части 2 статьи 74 УПК РФ. Среди прочего указанная норма закрепляет в качестве доказательств «протоколы следственных и судебных действий» [17, с. 4]. Однако в статье 83 УПК РФ, непосредственно посвящённой данному виду доказательств, уже встречается формулировка «протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний».

Чтобы понять подобное разночтение в нормах уголовно-процессуального законодательства, необходимо проанализировать, как соотносятся между собой протоколы судебных действий и протокол судебного заседания. Как отмечают исследователи судебные действия совершаются «при

производстве судебного следствия», поэтому они «протоколируются, но не автономно, а в рамках общего протокола судебного заседания» [32, с. 87]. Не существует отдельных протоколов судебных действий, есть единый протокол судебного заседания, что и отражено в статье 83 УПК РФ. Однако далеко не весь протокол судебного заседания выступает в качестве доказательства. Доказательством протокол является, «в той части, где зафиксированы сведения, при помощи которых устанавливаются обстоятельства, могущие иметь значение для уголовного дела (это происходит в ходе судебного следствия)» [34, с. 13].

Специфической чертой протокола судебного заседания как доказательства является то, что он появляется только после рассмотрения дела судом. Как отмечает Краснокутский районный суд Саратовской области в своём обобщении судебной практики, «протокол судебного заседания ... является доказательством по уголовному делу при повторном рассмотрении уголовного дела, а также при проверке законности, обоснованности и справедливости приговора, вынесенного по результатам судебного разбирательства вышестоящими судами» [14, с. 99]. Иными словами, «он является источником доказательств для суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций».

При этом существует ряд обязательных требований к протоколу судебного заседания. Так, Верховный Суд в пункте 22 своего Постановления от 19.12.2017 № 51 подчёркивает, что «протокол судебного заседания должен быть составлен в точном соответствии с требованиями статьи 259 УПК РФ». Статья 259 УПК указывает, что по общему правилу «составляется протокол в письменной форме и ведётся ... аудиопротоколирование» [19, с. 65]. Он может быть «написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера»; предусматривается использование «стенографирования», а также «технических средств».

Важно учесть, что статья 259 УПК РФ подразумевает использование технических средств в целях протоколирования именно судом. Это

подтверждается практикой Верховного Суда РФ. Как заключила Судебная коллегия по уголовным делам, «доказательственное значение имеет лишь такая аудиозапись, которая получена в результате применения технических средств самим судом, а не другими участниками процесса, которым право вести запись предоставлено законом лишь для обеспечения их собственных процессуальных прав и использования при реализации этих прав» [7].

Статья 259 УПК РФ также предъявляет широкие требования к содержанию протокола судебного заседания. В нём должны быть: «место и дата заседания, время его начала и окончания», «данные о личности подсудимого» и так далее.

Перейдём к анализу протоколов следственных действий как доказательств в уголовном процессе. Важнейшим вопросом, который необходимо разрешить, является вопрос о том, протоколы каких следственных действий являются доказательствами. В настоящий момент в статье 83 УПК РФ отсутствует перечень протоколов, использование которых допускается в процессе доказывания.

Иной подход был реализован в непосредственном предшественнике современного УПК. По статье 87 УПК РСФСР доказательствами могли служить только «протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента». В перечне отсутствовали протоколы таких следственных действий, как допрос и очная ставка (статьи 155-163 УПК РСФСР). Данная особенность нормы была обусловлена тем, что в статье 69 УПК РСФСР показания, наравне с протоколами следственных и судебных действий, уже были закреплены в качестве того, чем устанавливаются «фактические данные» по делу. Выработанный в советском уголовно-процессуальном праве подход лучше всего описывают слова: «протоколы же допроса - это способ консервации сформированного доказательства - показаний с целью их процессуального использования, а отнюдь не

самостоятельный вид доказательств» [9, с. 196].

В статье 83 действующего УПК, как было отмечено ранее, отсутствует указание на то, протоколы каких именно следственных действий могут выступать в качестве доказательствами по уголовному делу. При этом часть 2 статьи 74 УПК РФ закрепляет в качестве доказательств и показания, и протоколы.

Разрешить данное противоречие ряд учёных предлагает посредством ограничительного толкования статьи 83. Так, авторы отмечают, «самостоятельное доказательственное значение имеют протоколы осмотра (в том числе осмотра трупа и эксгумации), освидетельствования, выемки, обыска, предъявления для опознания, следственного эксперимента и проверки показаний на месте, осмотра и изъятия почтово-телеграфных отправлений в учреждениях связи, а также протоколы, которые составляются по результатам следственных действий, предусмотренных статьями 186 и 186.1 УПК» [10, с. 134]. Протокол допроса и очной ставки не указывается правоведом в данном перечне, поскольку данный протокол «выступает лишь техническим средством фиксации показаний и самостоятельного значения источника доказательств не имеет» [10, с. 135]. Также Б.Т. Безлепкин подчёркивает, что не могут быть доказательствами по уголовному делу те протоколы, которые не содержат фактических сведений, но «отражают лишь выполнение следователем определённых требований закона (например, протокол ознакомления с делом)» [7, с. 29].

Несколько иной позиции придерживаются третьи. В качестве критерия разграничения показаний и протокола допроса ими предлагается «наличие или отсутствие принципа непосредственности». Когда допрос производится непосредственно судом, то в судебном заседании мы имеем такое доказательство, как показание; если же ознакомление осуществляется с протоколом допроса, то протокол выступает в качестве доказательства. Подтверждение последней позиции можно обнаружить в судебной практике. Рассмотрим Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ по уголовным делам № 8-О11-7 от 26.05.2011, в котором рассматривалось дело о

фальсификации доказательств следователем А. С. Коровкиным: «имела место подделка протоколов следственных действий - по фиксации показаний свидетелей С, М, К, П и Е а также протоколов очной ставки между М и К, М и Коровкиным в данных протоколах были указаны свои должность, звание, фамилия и инициалы, как лица якобы проводившего эти следственные действия, а также недостоверные дата и время проведения следственных действий. Одним из важнейших аргументов адвоката Коровкина являлось отрицание статуса доказательств за протоколами допроса и очной ставки. Адвокат настаивал, что раз следователь не вносил изменений в сам текст показаний, то фальсификации доказательств не было. Суд, сославшись на статью 83 УПК РФ отверг этот аргумент: «несостоятельны и доводы защиты о том, что доказательствами по делу являются не протоколы, а содержание показаний допрошенных лиц.

Правовой анализ российского процессуального законодательства о протоколах следственных действий был бы неполным без изучения предъявляемых к ним требований. Согласно статье 166 УПК РФ, протокол должен быть составлен «в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания», при этом он «может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств»; «при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись» [15, с. 15].

Здесь стоит обратиться к правовой позиции, которая представлена в пункте 11 обзора практики Верховного Суда от 26.09.2001. В приводимом ВС РФ деле «протоколы основных следственных действий следователь написал таким почерком, который фактически невозможно прочесть ввиду его своеобразия и значительного отступления от правил каллиграфии, что является существенным нарушением уголовно - процессуального закона, препятствующим проведению судебного заседания и не позволяющим принять решение». Дело было отправлено на дополнительное расследование. Таким образом, протокол следственного действия, чтобы выступать в качестве доказательства по делу, должен быть написан достаточно отчётливо.

Из сведений в протоколе по общему правилу должны быть указаны: «место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты»; «должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол»; «фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности». Протокол должен содержать подписи следователя и лиц, участвовавших в следственном действии.

В судебном процессе отсутствуют индивидуальные протоколы о судебных действиях, все такие действия записываются в протоколе судебного заседания. В качестве доказательства протокол судебного заседания может использоваться только в тех частях, где содержатся информация, полученная в процессе судебных действий. Протокол судебного заседания создается после рассмотрения дела в суде первой инстанции и применяется при доказывании в вышестоящих судах. Он должен отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, например, при аудиозаписи аудиозапись должна быть сделана судом.

В науке не существует однозначной позиции относительно протоколов следственных действий и их доказательственной ценности. Протоколы могут служить не только свидетельством о соблюдении процессуального порядка, но и содержать информацию, позволяющую установить обстоятельства дела. Прежде протоколы допроса и очной ставки рассматривались только как средства фиксации показаний и не считались отдельными доказательствами. В настоящее время статья 83 УПК РФ не регулирует этот вопрос. Однако в доктрине предлагается принцип непосредственности, согласно которому протокол допроса или очной ставки рассматривается как отдельное доказательство, отличное от устных показаний.

Позиция Верховного Суда РФ является поддерживаемой. В соответствии с законодательством России существует ряд требований к форме и содержанию протокола о проведении следственных действий. В ходе судебной практики была сформулирована позиция, что протокол должен быть написан разборчивым и таким, чтобы его можно было прочитать.

Заключение

Повышенные требования и детальная регламентация процесса доказывания по уголовным делам в настоящее время являются актуальной и насущной проблемой как в науке, так и в правоприменительной практике. Процессуальный институт доказывания в уголовном процессе, будучи межотраслевым институтом, характеризуется возможностью применения строгих мер принуждения, что обусловлено сущностью уголовно-процессуального права как отрасли права.

Вопросы, связанные с регламентацией в правилах доказывания, имеют отношение к определению назначения уголовного судопроизводства в законе. Разнообразное толкование назначения уголовного судопроизводства приводит к разным позициям по вопросам, связанным с правом на доказательства. В статье 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства определено конституционными нормами, которые устанавливают основные ценности государства (статья 2 Конституции Российской Федерации).

Под доказательствами в уголовном процессе понимают любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Следует понимать, что доказательствами могут являться не сами факты, а сведения о них. Всегда необходимо различать именно сведения, которые несут доказательственную базу. В связи с этим, доказательства могут содержаться в показаниях свидетелей, эксперта, и т.д. Основным моментом является наличие этих сведений в определенных источниках, то есть носителях информации, которые могут послужить основным фактором при рассмотрении уголовного дела.

При определении доказательств устанавливается ряд критериев, необходимых для их установления. Так, доказательства должны обладать признаками относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В

совокупности каждый из критериев предопределяет, что поскольку доказательства содержат в себе источник информации, определяющий виновность или невиновность определенного лица, они должны обладать рядом критериев, чтобы нести доказательственную базу и быть основным источником при расследовании уголовного дела.

Доказательства выступают в качестве «орудия» для доказывания, что, в свою очередь, является средством для реализации назначения уголовного судопроизводства. Доказательства и сам процесс доказывания — это, на наш взгляд, основные вопросы, определяющие сущность уголовного процесса. В процессе рассмотрения фундаментальных понятий доказательственного права современные исследователи уделяют особое внимание изучению понятия «доказательство». Само понятие доказательств является ключевым элементом в процессе решения многих вопросов доказательственного права, а его правильное определение (понятия доказательств) во многом выступает в качестве основного условия доказывания, так как на его основе формируются правовые требования, предъявляемые не только к доказательствам, но и ко всему процессу доказывания.

Сама по себе оценка, если рассмотреть ее со стороны мыслительного акта призвана установить соответствие или несоответствие объекта исследования определенно заданным критериям. Поэтому в этом случае первостепенно важно определиться с понятием какие же требования стоит предъявить доказательству для оценки его достоверности.

Перечень субъектов доказывания нормативно не определен. Позиции юристов по этому поводу разнятся. Так, одни к субъектам доказывания относят следователя, дознавателя, прокурора и суд, тем самым ограничивая участников доказывания исключительно властными субъектами, для которых доказывание является процессуальной обязанностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдонин В.А., Авдомина П.Н. Адвокат как активный субъект доказывания в уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 292-294.
2. Авдеева А.Д. К вопросу о реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве по уголовному делу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 42. С. 108-111.
3. Александров А.И. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе России : актуальные проблемы // Российский следователь. 2019. № 8. С. 15-18.
4. Ахмадуллин А.Р. Особенности правового регулирования собирания доказательств по уголовным делам за пределами территории Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 12. С. 20-26.
5. Барабаш А.С. Обязанность или бремя доказывания, их производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 9-15.
6. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 277 с.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2021. 640 с.
8. Бобер Д. В. Заключение и показания эксперта и специалиста как вид доказательства в уголовном процессе // Академия педагогических идей Новация. 2021. № 4. С. 88-91.
9. Булатова Н.Н. Показания и заключение эксперта и специалиста как источник доказательств // Молодой ученый. 2019. №19. С. 196-197.
10. Валеев А.Т. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии: учебно-практ. пособие/ А.Т. Валеев, А.М. Лютынский. – Вологда, 2019. 138 с.

11. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств / М.И. Воронин // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 118-122.
12. Гришина Е.П. К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.П. Гришина // Администратор суда. 2020. № 3. С. 31-34.
13. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 18.05.2021 по делу №223-УД21-5-А6.
14. Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 98-109.
15. Кудрявцев Ю.С. Компетентность эксперта как критерий оценки экспертного заключения судом // Эксперт-криминалист. 2021. № 3. С. 14-16.
16. Лукошкина С. В. Заключение и показания эксперта в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. №145 (24). С. 36-45.
17. Лютынский А.М. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: судебные стадии: учебно-практ. пособие / А.М. Лютынский, А.Т. Валеев. – Вологда, 2020. 89 с.
18. Магомедов С.З. Проблемные аспекты доказательств и доказывания в уголовном процессе России // Закон и право. 2021. № 2. С. 115-120.
19. Макарова О.В. Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела. // Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма контракт», 2019. 212 с.
20. Орлов А.А. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном процессе // Вестник. Государство и право. 2022. № 1 (32). С.69-73.

21. Огнерубов Н.А. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 92 с.

22. Павлова А.А., Строева Ю.В. К вопросу о доказательствах в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5(221). С. 346-349.

23. Приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 23.07.2020 по делу № 22- 135/2020 // СудАкт.

24. Россинский С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex russica. 2020. Т. 73. № 9. С. 63-76.

25. Романова Г.В. Вещественные доказательства: понятие, особенности и проблемы оценки в уголовном процессе // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 окт. 2022 г.). СПб. : С.-Петерб. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. В 2 т. Т. 2. С. 66–72.

26. Самбетова Ж.М. Заключение эксперта, как отдельный вид доказательств в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ногинск, 2021. С. 271-274.

27. Савельева Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе : учеб. пособие / Н.В. Савельева. – Краснодар : КубГАУ, 2019. 95 с.

28. Семенов Е.А., Лукьянчикова С.А. Заключение специалиста в уголовном процессе: новый взгляд правоприменителя // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 213-215.

29. Скоблик К.В. Достаточность в уголовном процессе как результат взаимодействия законов формальной и диалектической логики / К.В. Скоблик // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 94-98.

30. Сопраньков Г.А. Иные документы как источник доказательств в уголовном судопроизводстве / Г.А. Сопраньков // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права. 2020. № 6. С. 149-152.

31. Султанов Ф.Ф. Показания и заключение эксперта и специалиста как источник доказательств в российском уголовном процессе // Научные достижения и открытия: сборник статей X Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. 2019. С. 151-153.

32. Терехин В.В. О некоторых аспектах допустимости заключений, показаний специалиста и эксперта в досудебном производстве по уголовным делам// Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 85-90.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

34. Уманец И.В. Оценка заключения и показаний эксперта и специалиста как доказательств в уголовном судопроизводстве // Интернаука. 2021. № 28-2 (204). С. 13-14.

35. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, Военное право. 2022. № 3 (73). 258 с.